

ЕФРЕМОВ Б. В.

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕМУАРНОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются лексико-грамматические средства репрезентации языковой личности в англоязычном мемуарном тексте. В результате анализа автобиографии М. Тэтчер «The Autobiography» были выявлены типичные вербальные единицы, маркирующие языковую личность автора.

Ключевые слова: языковая личность, мемуарный текст, автор, личное местоимение.

EFREMOV B. V.

LINGUISTIC PERSONALITY IN ENGLISH MEMOIR TEXTS

Abstract. The article considers the lexical and grammatical means of representing linguistic personality in English memoir texts. The author analyzes the book of memories of Margaret Thatcher "The Autobiography" to identify the typical language units used to mark the author's linguistic personality.

Keywords: linguistic personality, memoir text, author, personal pronoun.

В настоящее время проблема личности в лингвистике изучается очень активно. Этому способствует направление антропоцентризма в данной научной дисциплине. Пристальное внимание в лингвистике уделено языковой личности из-за того, что «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к творцу, носителю, пользователю – то есть к человеку, к конкретной языковой личности» [5, с. 8].

Впервые данный термин в научное использование ввел В. В. Виноградов в 1939 году, выделив его в своем произведении «О художественной прозе». Однако автор не смог раскрыть его полностью. Далее Ю. Н. Караулов в конце 80-х годов XX века предложил свое определение языковой личности: «...совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), ...» [5, с. 245].

Е. А. Репина считает понятие «языковая личность» междисциплинарным термином, связанным с философией, социологией и психологией. Человек, по его мнению, является «речевой личностью», «коммуникативной личностью», «словарной этносемантической личностью» [7, с. 16]. Это расширенное понятие языковой личности подтверждает мысль о многогранном значении термина «языковая личность».

Одним из способов получения знания о языковой личности является обращение к текстам, созданными ею. В этой связи в качестве объекта исследования может выступать вербальная презентация автора текста, принадлежащего определенному типу дискурса [6].

По мнению Р. П. Дройнсека, анализ текста позволяет получить следующие сведения о языковой личности его автора:

- индивидуальные сведения об авторе текстов с учетом характера, интересов, его социальных и психологических установок;
- сведения о представителе определенной языковой общности;
- сведения о человеке как носителе естественного языка, использующего знаковые системы [4].

В этой связи важным моментом является то, что человека можно изучить с помощью рассмотрения следующих базовых элементов лингвистической категории «характеристика человека»:

1. характеристика внешнего облика (красивый/ некрасивый, возраст, характеристика отдельных частей тела, анатомических параметров (телосложение, рост), характеристика функциональных и социальных признаков;

2. характеристика интеллектуальных способностей (по степени развитости интеллекта, по речевому поведению и по способности человека рассуждать рационально, адекватно оценивать действительность);

3. характеристика эмоционально-психологического состояния;

4. характеристика индивидуально-личностных черт (подразумевающая характеристику свойств и качеств человека, обусловленных его характером, характеристику волевых качеств и отношения человека к вещам, труду и т. д.);

5. характеристика социального положения (которая определяется следующими показателями: материальное положение, профессиональное положение, положение в обществе);

6. характеристика физиологического и физического состояния, характеристика физиологических процессов, различных ощущений и состояний» [1, с. 30].

Принимая во внимание вышеперечисленные личностные параметры актуальным представляется изучение языковой личности в связи с мемуарным текстом в силу его имманентных свойств.

Понятие «мемуары» вошло в русскую научную терминологию через французский язык (фр. *mémoires* – воспоминания) и от латинского «*memoria*» – память [2, с. 64]. Все тексты принято определять по общим признакам. В лингвистике существует классификация характерных признаков мемуарного текста, обусловленных его сущностью. Подробно признаки мемуарных текстов изучались К. Д. Токаревой и Л. Е. Бушканец. В рамках концепций данных исследователей можно выделить личностные и временные параметры мемуарных текстов.

Личностные параметры. Прежде всего, это абсолютное личностное начало или субъективность, где изучающий текст видит произошедшие события через восприятие автора. За этим признаком идет концептуальность, как отражение взгляда автора мемуарного текста на окружающую его действительность. Следующим признаком мемуарного текста является репрезентативность, в котором проявляется личность автора, прослеживаются цели, в связи с которыми был написан конкретный мемуарный текст.

Временные параметры. Ретроспективность или обращение к прошлому объясняется тем, что изначально сам мемуарный текст обращен к прошедшему времени и пишется только после произошедших событий. Наличие двух временных планов в мемуарном тексте, где автор пишет о событиях прошедшего времени, но описывает это в настоящее время. Далее следует такой признак как «особый хронотоп, обусловленный перспективно-ретроспективным движением мысли автора», что позволяет соединить хронологическую линию (временную связь) с рассуждениями автора [8, с. 219].

Также необходимо отдельно отметить установку на подлинность и документализм в мемуарном тексте, где каждый автор должен в разной степени стремиться к достоверности, несмотря на субъективность в мемуарном тексте [3, с. 25].

Таким образом, очевидно, что такие личностные параметры мемуарного текста как абсолютное личностное начало и установка на подлинность являются прямым выходом на языковую личность автора его создавшего.

С целью исследования вербальной презентации языковой личности в мемуарном тексте нами были проанализированы текстовые фрагменты из книги мемуаров Маргарет Тэтчер «The Autobiography», опубликованной в 2013 году [9]. Выбор данной личности для исследования объясняется тем, что она являлась выдающимся британским политиком второй половины XX века. В этой связи книга мемуаров является уникальной возможностью исследовать языковую личность М. Тэтчер.

Поскольку мемуарный текст дает нам возможность узнать о событиях прошлого с перспективы человека, написавшего его, то в подобных текстах можно отметить частое употребление местоимения 1-ого лица. Они могут использоваться автором в различных целях. Например, сообщение об эмоциональном состоянии, увлечениях, также при перечислении выполняемых личностью действий.

Пример 1. *I greatly admired the special outfits Miss Williams used to wear on important days, such as at the annual school fête or prize-giving, when she appeared in beautiful silk, softly tailored, looking supremely elegant.*

В данном отрывке мы можем наблюдать автора как личность вспоминающую, и эти воспоминания для не приятны. Они связаны с потребностью женщины хорошо выглядеть, то

есть мы узнаем, что для особых случаев есть торжественные наряды. М. Тэтчер в данном примере отличается наблюдательностью, так как она подробно описывает платье, его материал «*beautiful silk*» и крой «*softly tailored*». Также можно отметить положительные эмоции автора при ее участии на ежегодном школьном празднике, где вручались награды. Упоминание о мисс Уильямс говорит нам о том, что она выполняла свою значимую роль в воспитании автора мемуаров. И то, что ей «очень нравились наряды», говорит о большой степени одобрения этих нарядов. Данный факт проявляется при употреблении наречия «*greatly*», глагола «*admire*» и герундиальной конструкции «*looking supremely elegant*».

Пример 2. *We were a musical family. From the age of five my parents had me learn the piano: my mother played too. In fact, I turned out to be quite good, and I was fortunate enough to have excellent teachers and won several prizes at local music festivals.*

В данном отрывке отмечается увлечение семьи музыкой. Также можно отметить упоминание о матери Маргарет Тэтчер, которая тоже играла на фортепиано, значит, у автора был личный пример. Именно во время обучения музыке у нее наблюдается повышение качества игры, оно отмечается наречием «*quite*» прилагательным «*good*». Далее М. Тэтчер отмечает своих учителей и отзывается о них крайне положительно через конструкцию «*fortunate enough*» и прилагательное «*excellent*». Также прослеживается активная жизненная позиция автора при участии в фестивалях. Это помогло ей в дальнейшем при публичных выступлениях.

Пример 3. *I was home and dry — and not just with plenty to spare but with a majority of 16,260, almost 3,500 more than my predecessor. The cheers, always more controlled from Tory than from Liberal or socialist lips, rose. I made my short speech of acceptance, thanked all my splendid helpers, received a warm hug from Denis and walked down from the platform — the elected Member for Finchley.*

В данном примере показано поведение М. Тэтчер после выборов ее на пост премьер-министра. При произнесении победной речи проявляется некая сдержанность эмоций автора. Она прослеживается в перечислении дальнейших действий автора. Однако важно отметить степень довольства собой, за то, что она была выбрана большинством. Тэтчер вежливо поблагодарила помощников и поговорила с единомышленниками, то есть нельзя отметить какой либо ярко выраженной радости. Данный факт говорит о приверженности автора к соблюдению традиций британского политического общества.

Местоимения 2-ого лица в мемуарном тексте говорят о готовности автора мемуарного текста вести диалог или вступать в доверительную беседу. Именно поэтому для нас важна информация, которая дается с помощью данных местоимений. В других случаях 2-е лицо

употребляется обезличенно и тогда оно отображает ни на кого не направленный диалог. Что касается местоимений 3-го лица, то они обозначают окружение автора.

Пример 4. *The worst you could say about another family was that they 'lived up to the hilt'.*

В данном отрывке отмечено негативное отношение местных жителей к расточительным семьям во время детства М. Тэтчер. Здесь используется местоимение *you*, но оно было употреблено безлично, так как в данном случае дается данный факт из жизни автора. Также можно отметить использование превосходной сравнительной степени прилагательного «*bad*» и идиомы «*lived up to the hilt*», чтобы показать образ жизни семьи, который был неприемлем во времена детства автора.

Пример 5. *When fifty years later as Prime Minister I visited Czechoslovakia I addressed the Federal Assembly in Prague and told them: 'We failed you in 1938 when a disastrous policy of appeasement allowed Hitler to extinguish your independence. Churchill was quick to repudiate the Munich Agreement, but we still remember it with shame.'*

В данном примере М. Тэтчер в публичном выступлении в Чехословакии признала ошибочной политику Англии перед началом второй мировой войны по отношению к этой стране. В выступлении автор обратилась к народу Чехословакии. Местоимение «*you*» в данном примере выражает коммуникативность, так как оно подразумевает обращение к народу. Признание ошибок правительства проявляется в прямом обращении «*we failed you, allowed Hitler to extinguish your independence*» и «*we still remember it with shame*».

Пример 6. *I was delighted to hear that you had had twins. How very clever of you. How is this going to affect your position as a candidate?*

В данном примере наблюдается сообщение от Джона Хэер с поздравлением М. Тэтчер о рождении близнецов и связанная с этим радость. Чтобы ее выразить используется инфинитивная конструкция «*delighted to hear*». Далее у Джона Хэер прослеживается беспокойство, которое проявляется в последующем вопросительном предложении. Также здесь находится местоимение *you*, которое в данном примере направлено непосредственно на автора. Проявляется это в том, что Джон Хэер обращается непосредственно к М. Тэтчер. Имея в виду близнецов, мы понимаем, что речь идет о М. Тэтчер и ее политической карьере.

Пример 7. *Pat Hornsby-Smith, his next-door neighbour at Chislehurst, could not have been a greater contrast. She was a fiery, vivacious redhead and perhaps the star woman politician of the time. She had brought the Tory Conference to its feet with a rousing right-wing speech in 1946, and was always ready to lend a hand to other young colleagues: she spoke all around the country. She and I became great friends, and had long political talks at her informal supper parties.*

В данном примере упоминается Пэт Хорнсби-Смит, которая успешно реализовала себя в политической сфере и стремилась дальше продолжать свою карьеру. Это проявляется

в том, что автор упоминает ее, как «звезду» в политической сфере: «*star woman politician of the time*». Также при доказательстве ее искусства оратора используется идиома «*to bring to its feet*». Женщина всегда была готова помочь младшим коллегам. Она познакомилась с М. Тэтчер, что говорит о дружелюбности Пэт Хорнсби-Смит.

Пример 8. *My father, a deeply patriotic man, tried to enlist in the army no fewer than six times, but was rejected on each occasion on medical grounds. His younger brother, Edward, did enlist, and died on active service in Salonika in 1917.*

В данном примере говорится о брате отца М. Тэтчер, которому удалось вступить в армию во времена первой мировой войны, в отличие от отца автора. Однако он был убит на службе. В этом проявляется ретроспективность, обращение к своей памяти. Можно отметить то, что в данном примере не наблюдается ярко выраженной эмоциональной окраски при упоминании о покойном дяде. Отмечается только год и место смерти. Вместо подробностей, которые могли бы раскрыть личность дяди, перечисляются только его действия: «*did enlist, and died on active service*».

Пример 9. *That may make my grandmother sound rather forbidding. Again, not at all. She was a warm presence in the life of myself and my sister. Dressed in the grandmotherly style of those days — long black sateen beaded dress — she would come up to our bedrooms on warm summer evenings and tell us stories of her life as a young girl. She would also make our flesh creep with old wives' tales of how earwigs would crawl under your skin and form carbuncles. With time on her hands, she had plenty to spare for us.*

В данном примере упоминается бабушка М. Тэтчер, которая любила своих внуков. Можно отметить, что она была доброй и рассказывала им интересные страшные истории, чтобы развлечь девочек. Отношение автора к бабушке проявляется в подробном описании ее одежды: «*long black sateen beaded dress*», что говорит о том, что она проводила много времени с ней. Также это проявляется в использовании инфинитивных конструкций: «*She would also make our flesh creep... she had plenty to spare for us*». Рассмотренный текстовый фрагмент говорит о том, что М. Тэтчер и ее бабушка были достаточно близки.

Таким образом, языковая личность автора в мемуарном тексте Маргарет Тэтчер «*The Autobiography*» на лексико-грамматическом уровне вербализуется посредством следующих личных местоимений: *I*, *me* и *you*. На уровне содержания наблюдается достаточно четкое тематическое разграничение употребления личных местоимений в данном мемуарном тексте. Так, местоимения «*I*» и «*you*» (личное) используются преимущественно в текстовых фрагментах, повествующих о личной жизни и эмоционально-психологическом состоянии автора. Обезличенное «*you*» используется в текстовых фрагментах, посвященных профессиональной жизни автора как политического деятеля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андросова С. А., Синельников Ю. Г. Структура лингвистической категории «Характеристика человека» // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – №1 – 2014. – С. 27–31.
2. Большая советская энциклопедия: Т. 16 / Глав. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1974. – 616 с.
3. Бушканец Л. Е. Проблема достоверности литературных мемуаров и современные концепции нейрофизиологии памяти // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2015. – №2, Том 157. – С. 19–27.
4. Дронсейка Р. П. Понятие «языковая личность» [Электронный ресурс] // Филологические науки. Теоретические и методологические проблемы исследования языка. – 2008. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/13_NPT_2008/Philologia/31792.doc.htm (дата обращения: 07.06.2021).
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – Изд. 7-е. – М.: ЛКИ, 2010. – 264 с.
6. Панфилова С. С. Вербальная презентация автора англоязычной литературной рецензии в аспекте гипертекстуальности // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – № 3. – С. 89–92.
7. Репина Е. А. Политический текст: психолингвистический анализ воздействия на электорат: Монография – М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2012. – 91 с.
8. Токарева К. Д. Временные, пространственные и оценочные средства репрезентации языковой личности автора в англоязычных мемуарных текстах XX – XXI веков // Сборник научных трудов II Международной научно-практической онлайн-конференции "МИР. ЧЕЛОВЕК. ЯЗЫК". – Владимир: Изд-во Владимирского гос. ун-та, 2019. – С. 216–224.
9. Thatcher M. The Autobiography. – London: HarperCollins Publishers, 2013. – 1280 p.